

На помосте воцарилось истинное смятение. Лекарь Чу поспешил к мальчику, чтобы проверить его пульс, и, едва коснувшись запястья Ин Фушэна, вздрогнул от того, насколько пугающе горячей была его кожа.

Наложница Нин была охвачена ужасом. Она уже хотела сделать шаг вперед, чтобы лично взглянуть на происходящее, но замерла, увидев, как лицо лекаря Чу внезапно стало суровым и сосредоточенным. Ей пришлось приблизиться к месту, где лежал Ин Фушэн, и, задыхаясь от волнения, она попыталась оправдаться:

- Шэн-эр в последние несколько дней чувствовал себя неважно, возможно, это всего лишь...

В следующую секунду одна-единственная фраза заставила её застыть на месте, словно окаменевшую:

- Дело плохо! Шестой принц потерял сознание!

Шестой принц, который всего мгновение назад сумел разрешить столь серьезную проблему, внезапно и без предупреждения упал без чувств прямо на помосте. Вдовствующая императрица Сяо, не в силах больше оставаться в стороне, тоже подошла, чтобы лично оценить обстановку. Коснувшись руки Ин Фушэна, она невольно вздрогнула. Присмотревшись, она заметила, что лоб мальчика, чьи глаза были плотно закрыты, покрыт крупными каплями холодного пота. При такой изнуряющей температуре как этот ребенок умудрялся молчать и терпеть всё до самого конца, не издав ни единого стоны?

Императрица Сяо слегка нахмурилась, бросая искоса холодные взгляды на окружающих слуг. Те, почувствовав её недовольство, тут же засуетились, стараясь действовать быстрее.

Вдовствующая императрица Сяо властным тоном приказала немедленно перенести Ин Фушэна на кушетку. Наложница Нин мгновенно покрылась холодным потом. Она хотела что-то сказать, попытаться оправдаться, но в царившей вокруг неразберихе у неё не было ни единого шанса быть услышанной. Ей оставалось лишь покорно последовать за остальными. Увидев, что наследный принц хочет подойти ближе, она в порыве паники протянула руку, чтобы преградить ему путь:

- Ваше Высочество наследный принц!

Наследный принц с явным удивлением посмотрел на неё. Идущие впереди императрица Сяо и вдовствующая императрица Сяо внезапно обернулись, заметив этот странный, почти

отчаянный жест наложницы Нин.

Заметив недоуменные взгляды слуг, наложница Нин осознала, что перешла границы дозволенного, и поспешно объяснила свои действия:

- Болезнь может быть заразна, а вы - особа благородных кровей, вам нельзя рисковать!

Ей самой было всё равно, если она пострадает, но через несколько дней должно было состояться великое событие, радостное для всей страны, и наследный принц ни в коем случае не должен был подвергаться даже малейшему риску.

К счастью, вдовствующая императрица Сяо, помня о юном возрасте наследного принца и его неопытности, не позволила ему войти во внутренние покои.

Однако на лицах окружающих читалось явное недоумение: шестой принц так долго и смиренно стоял на коленях, умоляя о милости для наложницы Нин, но никто из присутствующих не видел, чтобы она проявляла хоть каплю искреннего беспокойства о его безопасности.

Тем временем пульс Ин Фушэна продолжал проверять лекарь Чу.

Будучи главой императорской больницы, он постоянно следил за здоровьем вдовствующей императрицы и сразу понял, что такой сильный жар - крайне дурной знак. Даже после нескольких сеансов иглоукалывания лихорадка не спадала. В полубессознательном состоянии Ин Фушэн продолжал хмуриться, его брови были плотно сдвинуты, словно он боролся с чем-то во сне. Лекарь, движимый сочувствием, невольно разгладил их пальцами, а затем велел своему помощнику немедленно отправиться в императорскую больницу за необходимыми лекарствами.

Состояние Ин Фушэна оставалось крайне тяжелым. После того как он потерял сознание, он пребывал в глубоком полубытии, и лекарю несколько раз едва удавалось удержать его на месте - казалось, мальчик был чем-то сильно встревожен или даже напуган.

Внезапно горячая рука коснулась вдовствующей императрицы Сяо. Ребенок в бреду совершенно не осознавал, что делает, и крепко, почти отчаянно вцепился в её прохладную ладонь, словно в единственную спасительную соломинку. Спустя некоторое время Ин Фушэн, наконец, вырвался из удушающих оков кошмара. Когда он открыл глаза, его взгляд был расфокусирован и затуманен, но, постепенно осознав, что перед ним находится вдовствующая императрица, он в испуге и смущении разжал пальцы.

Когда он отпустил её руку, вдовствующая императрица внезапно почувствовала странную пустоту. Увидев, что ребенок пытается самостоятельно встать с кровати, она мягко протянула руку, чтобы остановить его и заставить остаться в покое.

Ин Фушэн заметил за спинами окружающих людей наложницу Нин и подавил холодную насмешку, зародившуюся в глубине его глаз. Его лицо всё еще горело от жара, лихорадка почти лишала его сознания, но он отчетливо помнил о цели, к которой шел так долго и упорно. Изображая легкие судороги и слабость, он растерянно и испуганно посмотрел по сторонам:

- Матушка...

Окружающие, заметив этот призыв, синхронно обернулись к наложнице Нин, но с удивлением обнаружили, что та так и не переступила порог и осталась стоять снаружи.

Этот день выдался слишком насыщенным, события сменяли друг друга с пугающей быстротой. Наложница Нин с нескрываемой тревогой всматривалась в пространство за своей спиной, и лишь убедившись, что наследный принц не последовал за ними в покои, она наконец смогла облегченно перевести дух. Однако, когда она обернулась к внутренней комнате, то внезапно осознала, что все присутствующие смотрят на неё с немым укором. Наложница Нин на мгновение замерла, а затем её взгляд упал на постель, где лежал Ин Фушэн, который смотрел прямо на неё. Словно внезапно опомнившись, она поспешно подошла к нему, нацепив на лицо маску любящей и заботливой матери:

- Шэн-эр.

Подавляя приступ острого отвращения к приторному, удушливому запаху пудры, исходившему от неё, Ин Фушэн был вынужден продолжать свою игру, изображая привязанного к ней, беспомощного ребенка.

Всё, что произошло сегодня, казалось слишком странным и подозрительно удачным, особенно то, с какой поразительной точностью и вовремя появился Ин Фушэн. В глубине души наложница Нин засомневалась, но, увидев, с какой жалкой зависимостью Ин Фушэн тянулся к ней в своей болезни, она решила, что это не похоже на притворство, и слегка успокоилась. «О чем я только думаю? Разве может ребенок быть способен устроить столько интриг и дел?» – пронеслось в её голове.

К тому же Ин Фушэн всегда отличался покорностью и послушанием. Вспомнив, что инцидент в павильоне Любования Луной разрешился именно благодаря его вмешательству, она почувствовала истинное облегчение: он всё-таки оказался хоть на что-то годным.

Пока она была погружена в свои размышления о причинах и следствиях случившегося, на её лице застыло выражение глубочайшей заботы. Она даже сумела выдавить из себя несколько фальшивых слезинок, совершенно не заметив, как маленькая рука Ин Фушэна несколько раз попыталась ухватиться за подол её богатого одеяния, но каждый раз бессильно соскальзывала.

Вдовствующая императрица Сяо, стоявшая совсем рядом, внимательно наблюдала за этой сценой. Она видела, как мать и сын хранят тягостное молчание, и видела, как рука Ин Фушэна бессильно падает, чего наложница Нин даже не заметила в своем притворстве. Вдовствующая императрица вспомнила и то, что произошло на помосте: когда Ин Фушэн упал в обморок, наложница Нин не бросилась к нему первой – первыми среагировали слуги и лекарь. Вдовствующая императрица бросила на наложницу Нин ледяной, полный презрения взгляд и не удержалась от замечания:

- Ребенок болен, ему нужен покой, так что пусть отдыхает, – произнесла она. – В павильоне Любования Луной теперь всё спокойно.

Услышав, что дело в павильоне окончательно завершено и опасность миновала, Ин Фушэн наконец смог внутренне расслабиться. Не дожидаясь лишних слов и расспросов, он, словно больше не в силах сопротивляться натиску глубокого сна, снова провалился в тяжелое забытие.

Наложница Нин, увидев, что этот «маленький выродок» наконец затих и перестал доставлять хлопот, с облегчением выдохнула. Она и не подозревала, что взгляд вдовствующей императрицы, направленный ей в спину, становится с каждой секундой всё холоднее и суровее.

Заметив, что вокруг воцарилась тишина, она притворно-обеспокоенным тоном спросила:

- Лекарь, что с Шэн-эром?

- Простуда глубоко проникла в организм и долгое время не отступала, – подробно и серьезно объяснил лекарь Чу. – Я слышал, что несколько дней назад шестой принц упал в воду холодной зимней ночью. Боюсь, что ледяная энергия с тех пор накопилась в теле и так и не вышла наружу. Судя по пульсу, принц, вероятно, с самого момента падения в воду постоянно страдал от изнуряющей лихорадки. Сегодня же, из-за потрясений и событий в павильоне Любования Луной, холод поразил самое сердце, и на фоне сильного нервного напряжения болезнь резко обострилась. Если жар спадет – это будет благом, но если нет... боюсь, это оставит неизгладимый, тяжелый след на его здоровье в будущем.

Эти слова повергли всех присутствующих в истинное потрясение. Слуги прекрасно знали о

падении шестого принца в ледяную воду, а лекари не раз посещали дворец Бесконечной Радости. Но в то время наложница Нин официально объявила, что принц находится вне опасности и идет на поправку. Теперь же выяснилось, что он всё это время не поправился, и его состояние на самом деле было критическим!

Лицо наложницы Нин мгновенно окаменело, утратив всякое выражение.

«Этого просто не может быть! Еще несколько дней назад Бичжу докладывала мне, что жар спал и он просто чувствует слабость. Как он мог всё это время гореть в такой страшной лихорадке?!»

Она в ужасе осознала, что совершила роковую ошибку, но было уже слишком поздно что-либо исправлять. Обернувшись, она встретилась с гневным, пронзительным взглядом вдовствующей императрицы и от внезапного страха тут же рухнула на колени. Её мысли путались, она не могла понять, почему сегодня всё пошло наперекосяк и почему произошло столько непредвиденных событий, и подсознательно, в попытке спастись, начала оправдываться:

- Состояние моего сына несколько дней назад действительно улучшилось, - пролепетала она. - Я и сама не знала, что болезнь оказалась настолько опасной...

Она в мольбе и отчаянии обвела взглядом окружающих, надеясь найти поддержку, но никто не спешил приходить ей на помощь. В конце концов, ей пришлось с надеждой обратиться к императрице Сюй.

- Наложница Нин в последнее время была чрезмерно занята хлопотами в павильоне Любования Луной, - мягко и рассудительно заметила императрица Сюй. - Вероятно, она разрывалась между множеством дел и невольно упустила из виду здоровье принца.

Однако вдовствующая императрица Сяо, чья симпатия к Ин Фушэну значительно возросла после того, как дурное предзнаменование неожиданно обернулось благом, теперь выплеснула весь свой накопившийся гнев на наложницу Нин. Сначала этот постыдный инцидент в павильоне, теперь внезапный обморок шестого принца - наложница Нин не только проявила вопиющую халатность при подготовке важного банкета, но и преступно пренебрегла здоровьем собственного больного ребенка.

- По-моему, она не справилась ни с одним поручением! - отрезала вдовствующая императрица Сяо.

Присутствующие втайне надеялись, что теперь, когда беда миновала, настроение вдовствующей императрицы улучшится, но никто не ожидал такой неистовой ярости. Лишь в этот момент люди с ужасом вспомнили: то, что всё закончилось благополучно, вовсе не означало, что вдовствующая императрица Сяо оставит виновных безнаказанными. В день возвращения императора и в день её собственного юбилея произошла подобная катастрофа – такая вопиющая оплошность просто не могла сойти ей с рук.

Наложница Нин была охвачена истинным ужасом, но вдовствующая императрица больше не желала выслушивать никаких оправданий или мольб. Не дожидаясь, пока императрица Сюй начнет заступаться за неё или просить о снисхождении, вдовствующая императрица приняла окончательное решение и, пренебрежительно махнув рукой, удалилась из покоев.

Наложнице Нин оставалось лишь с надеждой смотреть на императрицу Сюй, прекрасно зная её мягкий характер:

- Ваше Величество императрица, я правда...

- Я доверила тебе дела павильона Любования Луной, видя твоё усердие, но не ожидала такой вопиющей халатности, – холодно ответила императрица Сюй. – Управление делами павильона я передам другому человеку, а ты в ближайшие дни останешься во дворце, чтобы в тишине поразмышлять о своём поведении.

Наложница Нин, охваченная растущей тревогой, хотела что-то возразить, попытаться оправдаться, но императрица Сюй уже развернулась и ушла, забрав с собой наследного принца.

Вскоре прибыл евнух из дворца Милосердного Спокойствия, держа в руках официальный указ вдовствующей императрицы:

- Объявляю волю вдовствующей императрицы! Наложница Нин проявила преступную халатность, не следила за порядком и пренебрегла здоровьем принца. Приказываю ей закрыться во дворце для покаяния, сократить её содержание на три месяца и сто раз переписать дворцовый устав. До особого распоряжения покидать пределы дворца ей строго запрещено.

Лицо наложницы Нин стало мертвенно-бледным, почти серым. Это означало, что её фактически заперли под замок до самого предстоящего банкета.

- Есть еще кое-что, о чем надлежит сообщить наложнице Нин, - добавил евнух. -
Вдовствующая императрица милостива и искренне беспокоится о шестом принце, поэтому в ближайшие дни он будет поправляться во дворце Милосердного Спокойствия. Нложнице Нин не стоит излишне беспокоиться.

Нложница Нин окончательно остолбенела, лишившись дара речи. Когда она наконец пришла в себя, слуги уже подхватили её под руки и насильно увели прочь. Уходя, она всё еще в отчаянии выкрикивала имя Ин Фушэна, но её голос постепенно затихал в длинных дворцовых коридорах.

Вдовствующая императрица, под предлогом опасности заражения, быстро разогнала остальных слуг, оставив лишь лекаря Чу присматривать за принцем. Наследный принц бросил задумчивый взгляд в сторону дворца, и лишь когда все остальные скрылись из виду, он догнал императрицу Сюй и тихо, почти шепотом, спросил:

- Шестой брат действительно останется здесь?

Императрица Сюй слегка посмотрела на него, и в её взгляде читалось спокойствие. Наследный принц, чей взгляд блуждал по сторонам, заметил, как несколько личных служанок вдовствующей императрицы вошли в боковую залу, и вновь вернул внимание к матери:

- Бабушка редко позволяет кому-либо оставаться с ночевкой, я и сам жил здесь всего дважды в детстве, поэтому весьма удивлен таким решением, - сказав это, он добавил в голос нотки притворного сопереживания: - Видно, что наложница Нин тоже очень беспокоится о шестом брате, но теперь не может его навестить... Это вызывает искреннее сочувствие.

Императрица Сюй посмотрела на внутренние покои, которые были надежно скрыты плотными занавесями; её лицо оставалось бесстрастным и непроницаемым. Только услышав слова сына, она ответила:

- Беда миновала, но наложница Нин всё равно совершила серьезную ошибку. Если вдовствующая императрица не накажет её строго, это не убедит остальных в справедливости закона.

Она пошла дальше, добавив предостерегающим тоном:

- Болезнь заразна, не подходи слишком близко.

Наследный принц покорно ответил «да», склонив голову, и после этого больше не проронил ни единого слова.

Все дела по управлению павильоном Любования Луной были официально переданы в ведение императрицы Сюй. Вдовствующая императрица Сяо, сославшись на крайнюю усталость и необходимость восстановить силы, отказалась принимать любых гостей. Наложница Нин же осталась запертой в стенах дворца Бесконечной Радости, лишенная возможности покинуть свои покои. Громкая и скандальная история, разыгравшаяся в павильоне Любования Луной, была представлена окружающим как «доброе предзнаменование», принесенное шестым принцем, а все сомнительные детали, касающиеся использования актинидии, были тщательно и полностью скрыты от посторонних глаз. Благодаря этому слухи, успевшие распространиться по дворцу, постепенно начали утихать.

Во дворце Милосердного Спокойствия, который в эти дни был закрыт для всех посещений, к вдовствующей императрице Сяо подошел её личный доверенный евнух.

Она медленно пила чай, глубоко погруженная в свои раздумья; вокруг неё витал тонкий, успокаивающий аромат сандала. Не открывая глаз, она тихо спросила:

- Ну что?

Евнух в деталях доложил ей о всех подробностях происшествия в павильоне. После того как инцидент был исчерпан, слуги провели повторную и более тщательную проверку: как и предполагалось, корень проблемы действительно крылся в благовониях. Слова шестого принца указали страже верное направление, однако в этом деле всё еще оставалось слишком много неясных моментов и вопросов. Павильон Любования Луной находился на значительном удалении от императорского зверинца, и обычно дрессировщики, обходя зверей, выбирали малолюдные, отдаленные тропы. Даже если при транспортировке что-то случайно рассыпалось, было крайне маловероятно, что хищников удалось бы так легко и точно заманить именно в павильон.

Стража обнаружила пугающий факт: для того чтобы заманить зверей в клетки, потребовалось немалое количество порошка актинидии – гораздо больше, чем обычно используется в составе стандартных благовоний.

Это неопровержимо означало одно: кто-то намеренно и методично рассыпал порошок актинидии вдоль всей дороги, создавая для зверей непреодолимый манящий след.

Однако всё произошло настолько внезапно, что единственной, кто в итоге оказался под ударом и принял на себя весь гнев, стала наложница Нин. Из-за возникшего хаоса, паники и физических разрушений найти какие-либо вещественные следы в самом павильоне оказалось невозможно. Единственным человеком, который мог бы дать внятные объяснения, был шестой принц, но ведь не мог же он сам всё это спланировать? Одно неверное движение, одна ошибка в расчетах – и эта опасная игра потянула бы за собой не только наложницу Нин, но и весь её

влиятельный клан Нин.

Всё в этой ситуации указывало на то, что за случившимся стоял чей-то злой и расчетливый умысел. Любой здравомыслящий человек, взглянув на факты, видел, что наложницу Нин просто подставили, но, к сожалению, никаких прямых доказательств вины третьих лиц не нашлось.

Прожив во дворце так долго и пройдя через множество интриг, вдовствующая императрица Сяо прекрасно понимала: наложница Нин, сама того не осознавая, перешла кому-то дорогу. В императорском гареме хватало грязных и жестоких методов, и если кто-то всерьез желал подставить другого, способов сделать это было предостаточно. В годы своей молодости она сама видела немало подобных коварных схем. В последние годы клан Нин пользовался исключительным доверием императора, и даже если сама наложница Нин не стремилась к власти и не боролась за влияние, она всё равно стала бельмом в глазу у многих других, которые лишь ждали подходящего случая, чтобы нанести сокрушительный удар.

- Что удалось выяснить во дворце Бесконечной Радости? - спросила вдовствующая императрица.

- Наложница Нин в последние дни уходила из дома рано и возвращалась очень поздно. Шестой принц же болеет уже больше полумесяца и почти не покидал своих покоев, - ответил евнух и добавил: - Я разузнал: шестой принц действительно очень любит читать самые разные книги, и наложница Нин часто приносила их ему.

Услышав это, вдовствующая императрица Сяо недовольно нахмурилась. Будучи принцем крови, он вместо изучения священных канонов и классики посвящал своё время чтению всякой бессмысленной ерунды - наложница Нин совершенно не умела правильно воспитывать детей.

Евнух добавил еще несколько важных деталей:

- Когда я наводил справки в императорской больнице, выяснилось, что принц не хотел лишний раз волновать наложницу Нин и сам, тайно, посылал слуг за лекарствами. Я уточнил у лекарей - это были те же самые средства от простуды, что и прописал лекарь.

Вспомнив суровый диагноз лекаря Чу, вдовствующая императрица Сяо похолодела еще сильнее. Наложница Нин каждый божий день уходила и возвращалась, полностью поглощенная делами павильона, но при этом не нашла времени, чтобы элементарно позаботиться о собственном сыне? Если бы не риск, на который пошел маленький шестой принц, умоляя о милости в такой критический момент, всё могло бы закончиться куда хуже и

трагичнее.

- Всем скажите, что это было доброе предзнаменование, и действуйте в точности так, как сказал шестой принц, - распорядилась она.

Вдовствующая императрица Сяо медленно закрыла глаза, чтобы немного отдохнуть:

- Передай остальным наложницам, чтобы они вели себя тише и не привлекали внимания.

В её глазах застыл ледяной холод:

- В такой радостный для всей страны день, если случится еще хоть что-то подобное - я никого не пощажу.

<http://bllate.org/book/18055/1731075>